

Миссис Лин кивнула, обернулась и помогла господину Сюй подняться.

Когда господин Сюй увидел двух полицейских, он внезапно взволновался. "Опять вы двое! Раньше, когда мой Сяньэр покончил с собой, это вы двое пришли расследовать! Вы двое ублюдков! Как государственные служащие, вы действительно помогли злодеям! Прошлой ночью Сяньэр появилась в моём сне и сказала мне, что её убили четверо мальчиков, а это были Цзян Ба, Чэн Илунь, Чэнь Цзяньцзянь и Янь Ваньчжунь. О Чэнь Цзяньцзяне и Чэне Илуне уже позаботились. Это сделал Сяньэр!"

Он оглянулся в толпе и увидел Цзян Ба. Он указал на него и сказал: "Цзян Ба, Чэн Илунь и его отец, скорее всего, окажутся в тюрьме! Чэнь Цзяньцзянь был убит Сяньэром, и ты будешь следующим. Сяньэр сказал, что она отомстит каждому из вас! Зло будет вознаграждено злом; кровь будет иметь кровь, подожди!"

Цзян Ба закричал: "Старик, о какой ерунде ты говоришь? Смерть Сюй Сяня не имеет ко мне никакого отношения!"

Длинный Си видел, как тикает его лицо. Было очевидно, что он виновен, его манера поведения была угрожающей, но в глубине души он был трусом.

Лю Дажи обернулся и жестом попросил Цзян Ба больше не разговаривать.

Он нежно повернулся и обратился к господину Сюй, сказав: "Господин Сюй, я могу понять ваши чувства, но, пожалуйста, позвольте нам делать нашу работу". Пожалуйста, уходите с места преступления и не вводите людей в заблуждение, хорошо?"

Господин Сюй чихнул, и его лицо было полно грусти и обиды.

Он отреагировал: "Лю Дажи, ты способен это сказать? Для небольшой выгоды, ты осмеливаешься уничтожить улики в частном порядке. Кто-то там, наверно, любит меня. Ты видишь, что это такое!"

Он взял кусок сложенной бумаги из портфеля, развернул и поднял его и показал всем.

Длинный Си увидел десятки красных знаков на бумаге, которые, казалось, были письмом, написанным чьей-то кровью.

Господин Сюй сказал: "Все, пожалуйста, будьте моими свидетелями. Это письмо, написанное кровью, посмертное письмо от моей дочери Сюй Сяньэр. Очевидно, что ее смерть была вызвана Янь Ванчуань, Цзян Ба, Чэн Илунь и Чэнь Цзяньцзянь. Если это письмо с кровью будет уничтожено полицией, пожалуйста, помогите мне дать показания. Это письмо с кровью существует. Если оно исчезнет необъяснимым образом, то кто-то игнорирует свой долг".

Фу Синьцзе сказал: "Это не может быть посмертным письмом Сюй Сяньэра". Должен быть кто-то, кто скопировал её почерк".

Господин Сюй указал на красного щенка, нарисованного в правом нижнем углу бумаги, и сказал: "Невозможно". Почерк можно скопировать, но никто не знает об этом маленьком улыбающемся щеночке". Когда я была маленькой, я отдала его Сяньэру. Когда я проверял её домашнее задание, я рисовал ей эту собаку каждый раз, когда она хорошо справлялась. "Ей это очень нравится. Позже собачий каракули стал для нас кодовым сигналом. В этом мире только она и я знаем эту собаку".

Фу Синьцзе внимательно прочитала письмо с кровью и внезапно закричала: "Невозможно". Это письмо, написанное кровью, было сожжено мной! Как получилось, что есть ещё одно?"

Лю Дажи тут же оттолкнул её в сторону и посмотрел на неё, указывая ей не разговаривать.

Господин Сюй также понял, что Фу Синьцзе подскользнулась и безумно посмеялась, сказав: "Отдаёшься? Может быть, закон не может санкционировать тебя, но Синьцзя и может! Подожди! Хахаха! А ты, Ян Ванчуань, Сяньэ сказала, что больше всего ненавидит тебя. Она хотела, чтобы ты был последним, с кем она будет иметь дело! Я сейчас же пойду в полицейский участок, чтобы передать это письмо другим полицейским! Я не верю, что все полицейские плохие!"

Глаза Янь Ванчуаня дико двигались, и он выглядел немного потерянным.

Господин Сюй, все еще выглядит как сумасшедший, слева, дико смеется.

Госпожа Лин вздохнула и сказала всем присутствующим студентам: "Мальчики и девочки, я надеюсь, что вы сможете сохранить в тайне то, что сегодня произошло. Иначе это очень плохо отразится на нашей школе". Президент Дэн Чао посетил школы в других городах, чтобы приобрести передовой опыт. Я сообщу об этом вице-президенту и попрошу его как можно скорее вернуться, чтобы разобраться с этим вопросом. Как классный руководитель, Лонг Си, пожалуйста, ведите своих одноклассников и возвращайтесь в класс, чтобы просмотреть свои уроки. Затем вы сидите на трибуне и наблюдаете за всем классом. Я вернусь, как только я уберу некоторые вещи здесь. Руководители других классов, пожалуйста, возьмите своих одноклассников обратно. Все возвращайтесь в свои классы, чтобы просмотреть свои уроки".

Длинноногий Си ответила вслух и сказала своим одноклассникам: "Давайте вернемся в классы, а не будем мешать полицейскому расследованию". Сядь согласно таблице рассадки и сосредоточься на самообучении".

Она была их наблюдателем, поэтому большинство ее одноклассников последовали ее примеру. Только Цзян Ба отказалась идти. В любом случае, даже директор ничего не мог с ним сделать. Он не боялся госпожу Лин!

Мо Кун видел, что его ничто не касалось. Он мог продолжить занятия по химии, поэтому просто пошёл за Лонг Си в класс.

Ман Шахуа испробовал различные способы дразнить Мо Кун.

Мо Кун оставалась непоколебимой, не принимая и не отвергая ее дразнить.

Возвращаясь в класс, Маншахуа сказал: "Я так хочу спать". Мне нужно вернуться в общежитие, чтобы принять ванну". Хуа Янян, следуй за мной и помоги мне".

Хуа Янян ответил как лакей: "Да, ваше высочество! Принцесса Мэнман."

Ман Шахуа очень высокомерно проговорился с Хуа Янян и даже не сказал Лонг Си.

Лонг Си не побеспокоился о них и сказал Мо Кунь: "Они настолько больны, что даже Учитель Лин отказался "лечить" их! У меня нет никаких лекарств. Я не буду о них беспокоиться!"

Мо Кун поднял брови и мягко сказал: "Ты ревнуешь?"

Длинный Си покраснел и быстро отрицал: "Что? Я не такой уж и злой! Я просто фактоориентирована!"

"Да неужели? Монитор, можно мне здесь учиться?" спросил Мо Кун.

"Конечно", - сказал Лонг Си с улыбкой.

Мо Кун улыбнулся и занял вакантное место Фан Сяолу. Место рядом с ним также было пустым, так как это было оригинальное место Лонг Си.

Он взял из рюкзака копию Трехсот Танских Стихотворений для чтения.

Ему очень понравились стихи и песни из древней страны З. Он чувствовал, что эти древние литературные произведения были особенно привлекательны и с нетерпением ждал их.

Обычно Лонг Си сидел рядом с ним, но на сегодняшний день ей приходится следить за всем классом. Она сидела на трибуне и объявила о начале самостоятельного обучения.

Лонг Си начала диктовать английские слова, которые она уже выучила.

Через пятнадцать минут вернулись Ман Шахуа и Хуа Янян.

Мань Шахуа была одета в розовое платье с V-образным вырезом и выглядела довольно гламурно. Она изящно подошла к Мо Кунь, заняла место Лонг Си, порезала сладкие щечки и пристально посмотрела на Мо Кунь.

Мо Кун притворился, что не видит ее; он даже не посмотрел вверх.

Лонг Си был недоволен и сказал: "Ман Шахуа, одноклассник, пожалуйста, вернись на свое место". Не мешайте другим".

Ман Шахуа сказал: "Я не знаю, кто испачкал мое место. Я просто хочу занять ваше место! Как монитор, разве ты не должен помогать своим одноклассникам?"

<http://tl.rulate.ru/book/34784/896777>